

DOI 10.15826/qr.2018.1.279

УДК 929Шрамм+94(430)+81-112.2+94(470)

**ЖИЗНЬ И ТРУДЫ НЕМЕЦКОГО ИСТОРИКА
И ФИЛОЛОГА ГОТФРИДА ШРАММА
(1929–2017)***

Райнхард Нахтигаль

Фрайбургский университет им. Альберта и Людвига,
Фрайбург, Германия

**THE LIFE AND WORK OF THE GERMAN
HISTORIAN AND PHILOLOGIST GOTTFRIED
SCHRAMM (1929–2017)**

Reinhard Nachtigal

Albert-Ludwigs-Universität Freiburg,
Freiburg, Germany

The well-known idea that the development of science is determined, among other things, by enthusiasts whose entire lives are devoted to the search for truth acquires a deeper meaning when considered through the prism of the dramatic lives of said people. They are always few in any country, and they tend to follow their own paths, thus putting their lives on the line (in despotic states) or risking being misunderstood (under more lenient regimes): they do so because they regard cognition and new discoveries as the essence of their lives. Gottfried Schramm, who recently passed away, was one such person. In his academic life, he combined historical and linguistic interests, and his perfect command of languages provided him with a key to the history of peoples. This article analyses his bravery as a researcher and the paradoxes of ideas formed during his career of a scholar. Special attention is paid to the system of ideas about the phenomenon of revolution and the ideology of communism, in which, according to Schramm, the negation of the preceding epochs did not bring about new constructive ideas. Gottfried Schramm was not only a talented researcher but also a remarkable teacher: his authority and manner attracted many gifted students. The article describes

* *Citation*: Nachtigal, R. (2018). The Life and Work of the German Historian and Philologist Gottfried Schramm (1929–2017). In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 1, p. 17–26. DOI 10.15826/qr.2018.1.279.

Цитирование: Nachtigal R. The Life and Work of the German Historian and Philologist Gottfried Schramm (1929–2017) // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 1. P. 17–26. DOI 10.15826/qr.2018.1.279 / *Нахтигаль Р.* Жизнь и труды немецкого историка и филолога Готфрида Шрамма (1929–2017) // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 1. С. 17–26. DOI 10.15826/qr.2018.1.279.

a number of his most important works, which illustrates the state of Slavic studies in Germany.

Keywords: Gottfried Schramm; Freiburg University; Slavic studies; history of Germany; Russian and Soviet history.

Общеизвестная мысль, что развитие науки предопределяется не в последнюю очередь энтузиазмом людей, для которых поиск истины составляет смысл жизни, открывается новыми гранями, когда соотносится с драматургией жизни этих ученых. Их число всегда невелико, и в любой стране, при любом режиме они даже с риском для жизни или в более либеральном варианте – с риском быть непонятыми идут по своему неповторимому пути, ставя выше всех благ радость познания и обретения нового. К таким профессиональным и масштабным исследователям принадлежал Готфрид Шрамм, ушедший недавно в иной вечный мир. В его научной деятельности переплелись исторические и филологические интересы, а совершенствование знания языков стало ключом к истории народа. В статье анализируются смелость и парадоксальность суждений, которые складывались на протяжении исследовательской биографии профессора истории. Особое внимание отводится системе представлений о феномене революции и идеологии коммунизма, в которой, по мысли Шрамма, отрицание предшествующих эпох не сменилось открытием новых конструктивных смыслов. Талант исследователя совмещался и дополнялся талантом учителя: авторитет и своеобразие преподавания Готфрида Шрамма привлекали к нему способных учеников. Приведенные наиболее существенные работы немецкого исследователя дополняют информационную картину изучения славянского мира в Германии.

Ключевые слова: Готфрид Шрамм; Университет Фрайбурга; славистика; история в Германии; российская и советская история.

26 октября 2017 г. ведущий немецкий историк Восточной Европы Готфрид Шрамм скончался в своей квартире во Фрайбурге/Брайсгау. Его труды и влияние на научный мир дают достаточно оснований для разговора об исследовательской и преподавательской работе этого немецкого ученого, отличавшегося разнонаправленностью интересов. Готфрид Шрамм, второй сын известного немецкого медиевиста Перси Эрнста Шрамма (1894–1970) и представительницы дворянского рода из Померании Эренгард фон Тадден, родился 11 января 1929 г. в Гейдельберге. Наряду с классическими трудами о власти в средневековой Германской империи, Перси Шрамм известен как автор дневника боевых действий Вермахта за 1943–1945 гг. Его сын Готфрид, выросший в Геттингене, в дальнейшем сознательно избрал другие направления гуманитарных наук. В последние недели Второй мировой войны он в возрасте 16 лет нес службу в стройотряде Имперской трудовой службы (Рейхсарбейтсдинста) и в мае попал в британский

плен. В 1946 г. он, тем не менее, сдал экзамен на аттестат зрелости. В 1948–1952 гг. изучал в университетах Геттингена, Тюбингена и Эрлангена германистику, историю и славистику. Путь к славистике или, точнее, к русистике он избрал, самостоятельно изучая иностранные языки, в том числе и русский, когда ему стала очевидна необходимость этого важного для мировой культуры языка.

Сдав университетский экзамен, он защитил в 1953 г. кандидатскую диссертацию о старогерманских именах; проходя в 1954 г. научную стажировку в Парижском университете, продолжал самостоятельно изучать иностранные языки; последипломную практику проходил в Институте европейской истории в Майнце и в Марбургском университете. Два с половиной года работал преподавателем в одном из учебных заведений Шварцвальда, после чего снова вернулся в науку и в 1957–1958 гг. в Марбурге защитил докторскую диссертацию (Habilitation) о польской шляхте в эпоху Реформации (1548–1607). Как много лет спустя, будучи уже на пенсии, признавался историк, обращение к польской теме было вызвано восстаниями 1956 г. в Польше и Венгрии. В тот год ему стало ясно: «Умирало не прошлое, умирал сталинизм». В Марбурге он был научным ассистентом видного восточноевропейского историка (и полиглота) Петера Шайберта, которого в течение всей жизни почитал как большого педагога. В 1962 г., в период осторожного сближения между западногерманскими учеными и историками Польской Народной Республики, Г. Шрамм вел научную работу в Варшаве, где усовершенствовал свое знание польского языка.

Следующие 29 лет Шрамм преподавал на специально созданной для него кафедре новейшей и восточноевропейской истории во Фрайбургском университете имени Альберта-Людвига. Он занимался широким спектром научных тем, в первую очередь историей России XVIII–XX вв. и историей Польши. Кроме того, на основе ономастического подхода, первоначально примененного в кандидатской диссертации Г. Шрамма о двучленных именах в немецком языке, в 1973 г. было написано его исследование об исторических названиях рек, протекающих из Восточно-Европейской низменности к Черному морю [Schramm, 1973]¹. В конце жизни он рассказывал, что в его семье высказывались опасения в связи с многообразием его интересов: такая всеохватность якобы не давала сосредоточиться на чем-либо конкретном. Однако к концу карьеры он как ученый пользовался глубоким уважением именно благодаря своим универсальным познаниям в области истории и филологии, включая литературоведение и языкознание. К гуманитарным наукам добавились и естественные, такие как гидрография, климатология и почвоведение. Наконец, познания в области теологии и истории религии проявились в поздних трудах Г. Шрамма.

¹ Русский перевод: [Шрамм].

Ему оказывали почтение не только коллеги по специальности, но и целое поколение учеников, которые высоко оценивали его педагогические методы, включавшие семинарские диалоги, открытый толерантный обмен мнениями и уважение к иной точке зрения. В процессе научного обсуждения царил строгая дисциплина, направленная на исправление ошибок и проверку усвоенного, на достижение конкретных результатов. Для Г. Шрамма не были характерны поучающие объяснения в виде тезисов или гипотез, он прежде всего выделялся формулировкой вопросов, способствующих разрешению проблем. С годами он стал сторонником «небольших конференций» (workshops) с участием ограниченного круга специалистов; при этом он видел мало пользы в классических научных конференциях и конгрессах.

С 1983 г. Г. Шрамм вместе с ординарными профессорами восточноевропейской истории Клаусом Цернаком (Берлин) и Манфредом Гельманном (Мюнстер) был ответственным редактором многотомного «Handbuch der Geschichte Russlands» («Справочника по истории России»), третий том которого (вышедший в двух полутомах в 1983 и 1992 г.) о периоде с 1856 по 1945 г. он не только редактировал, но и частично писал. Стремлению к полному библиографическому охвату публикаций и их краткому комментированию он противопоставил дидактическую цель – дать студентам и ученым удобный, пусть и не всеобъемлющий справочник, содержащий четко выверенный обзор материала. Это смелое предприятие, продолжавшееся более десяти лет, потребовало от историка много усердия, времени и стараний. Хотя с момента издания первых томов справочника появились новые данные, он и сегодня сохранил свое значение. Один из ведущих учеников Г. Шрамма Штефан Плаггенборг продолжил в 2002 и 2004 г. издание справочника, включив в него позднюю Советскую эпоху.

После ухода на пенсию в 1994 г. Шрамм продолжал в течение последующих семи лет вести в университете коллоквиум по истории Польши на польском языке и семинар по истории России. Три раза в семестр он приглашал избранных участников на домашний коллоквиум по истории Восточной и Юго-Восточной Европы. Эти приглашения охотно принимались студентами, посещавшими его курсы и после произошедшего в 1998 г. несчастного случая, который на много месяцев приковал ученого к постели.

В этот период он посвятил себя изучению тем, которые очень редко или вообще никогда не затрагивал в своих семинарах и лекциях. Он рассматривал под новым углом многие области знаний, иногда заново открывая их для себя. Так, например, возникла новая сфера его интересов – история переселения народов и раннего обращения в христианство жителей Балкан. По этим темам он написал несколько монографий и исследование о переселенческих потоках балканских народов [Schramm, 1981].

В 1994 г. появилась его работа об обращении в христианство племен на территории Албании, которая через пять лет вышла вторым изданием и в 2006 г. была даже переведена на албанский язык [Schramm, 1994; Schramm, 2006c]. В этом исследовании ученый приходит к выводам о том, что ни албанцы, ни румыны не селились первоначально на территориях сегодняшней Албании и Румынии. Вероятнее всего, они пришли туда с юга. Кроме того, в процессе их окончательного поселения важную роль сыграло раннее обращение в христианство, которому в конце VI в. н. э. угрожало вторжение славян на Балканский полуостров.

В этот период появились новые издания прежних трудов ученого и переводы его исследований, посвященных анализу филологических заключений в сравнении с историческими событиями и даже теологическими и историко-религиозными взаимосвязями, в которых ставились весьма специальные вопросы. Годы глубоких размышлений материализовались в основанной на ранних исследованиях и методах книге 1997 г. о происхождении, языке и этничности румын Карпатской дуги [Schramm, 1997], которая была частично переведена на румынский язык и издана в Клуже (Румыния) [Schramm, 2006a].

Филологически-исторический метод нашел применение и в большой работе о ранней Руси [Schramm, 2002]. В этом труде представлены взгляды датского ученого Вильгельма Томсена и российского историка Василия Ключевского. Г. Шрамм воссоздал картину обширных, но не укрепленных владений варяжских князей, владения которых простирались, как правило, вдоль рек (Волхов – Ловать, Западная Двина, Припять, Десна, Днепр и Волга); по ним они объезжали свои владения в теплое время года. Так же осуществлялась и выездная торговля.

В 2004 г. вышло масштабное исследование ученого, посвященное всемирной истории и ее переломным моментам; он считал его своим наиболее важным трудом [Schramm, 2004]². К этому глубокому исследованию, которое было переведено на несколько языков, в том числе на китайский, он приступил, базируясь на истории России. Долгое время его интересовал вопрос, как небольшой группе радикальных идеологов удалось совершить революцию (вернее, переворот) 1917 г., перекроить общество и на протяжении 70 лет удерживать власть. Считая Октябрьскую революцию основообразующим событием XX в., он проанализировал предшествовавшую ей историю человечества. Возвращаясь не к Французской революции 1789 г., а к войне североамериканских колоний за независимость 1776 г., прорыву протестантской Реформации и от-

² Польский перевод: [Schramm, 2009]; английский перевод: [Schramm, 2014]. Также вышли чешский и китайский переводы.

делению от старой (западной) церкви в XVI в., он дошел до возникновения монотеистических религий – христианства в первом столетии после рождения Иисуса Христа и иудаизма как следствия культа солнца египетского властителя Эхнатона. В своем хронологическом исследовании, глубоко затрагивающем историю религий, Готфрид Шрамм выделил следующие тезисы:

– Крупные исторические перевороты происходят не в центрах власти, знаний или культур, а на перифериях («культурные окраины», или «предполья»: Моисей в пустыне; Иисус в селах и среди язычников; Лютер в малоизвестном университете на окраине старой империи; 13 американских колоний как форпосты британской империи без дворян; Россия как совокупность аграрных общин на окраине индустриальной Европы). Каждому из этих переворотов предшествует подготовительный период в несколько десятков лет. Первоначальная цель революционных сил – не устранение существующих порядков, а их реформирование, соответственно, улучшение или обновление.

– Как новая ветвь на старом стволе дерева, новое путеводное направление развивается самостоятельно, по возможности разветвляется, оставаясь при этом частью старого ствола. Именно этот процесс ученый назвал «разветвлением»: оба направления, как старое, так и новое, сохраняют тенденцию к продуктивному развитию.

– Каждое «разветвление» сопровождается краткими, ясными и понятными нормативными высказываниями, которые впоследствии сохраняют решающий и обязательный характер в виде текстов (десять заповедей, тезисы Лютера, Конституция США).

Лишь последнее из «разветвлений» представлялось Г. Шрамму не соответствующим разработанной им типологии: коммунизм отрицал все достижения предыдущих переломов, но сам ничего продуктивного не создал³.

Данная работа, ставшая итогом многолетнего интенсивного изучения русской истории и наследия русской интеллигенции, охватывает три тысячелетия истории человечества. Она вызвала определенный резонанс у представителей различных научных дисциплин в немецкоязычном мире. Этот смелый эксперимент напоминает далеко идущие эсхатологические примеры средневековых всемирных летописей со своей типологией очередности возникновения мировых держав. Ученый в своем исследовании исходил из причин Октябрьской революции, а анализ ее последствий представляет собой конечную цель его хронологического исследования. Думается, что этот труд может быть интересен и русскоязычному читателю, поэтому стоит подумать о его переводе на русский язык.

³ Г. Шрамм еще раз лаконично пояснил замысел своей фундаментальной работы в специальной статье [Schramm, 2006b].

Последним крупным трудом Г. Шрамма стало опубликованное в 2008 г. исследование о поэтических отражениях бурных перемен в русском обществе в течение ста лет, от Пушкина до 1930-х гг. [Schramm, 2008]. Ученый проявил себя тонким знатоком избранных произведений русских классиков Золотого века⁴, описывая настроения и взгляды Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Лескова, Достоевского, Толстого, Чехова и Горького, которых интересовала русская история, и особенно пути радикализации части русской интеллигенции. Эта книга, в которой исследователь обобщил свой опыт преподавания наиболее важной эпохи русской истории, была воспринята немецкими читателями с искренним интересом.

Помимо интенсивной научной работы, Г. Шрамм выполнял различные служебные обязанности в университетском самоуправлении. Так, например, он неоднократно был директором исторического семинара, а в 1970 г. стал проректором университета. В течение 23 лет он организовывал *Studium generale* – традиционные для Германии общеобразовательные лекции ученых по различным темам. С 1974 по 2017 г. он был одним из издателей *Freiburger Universitätsblätter* – журнала междисциплинарного характера фрайбургской *alma mater*. Под его научным руководством было защищено 35 кандидатских диссертаций. Десять его учеников заведовали и заведуют кафедрами в других немецкоязычных университетах. Некоторые из них уже ушли на пенсию. Это Йоахим Бальке, Йорг Ганценмюллер, Хайко Хауманн, Пекка Кауппала, Юрген Клостерхус, Хайнц-Дитрих Лёве, Ральф Мельвил, Штефан Плаггенборг, Йоахим фон Путкамер, Хайнц Шиллинг, Томас Штефенс, Ральф Тухтенхаген, Йорг Штадельбауер (как географ) и многие другие.

В течение последнего года жизни ученый был прикован к постели. Он пережил кончину своего одногодки – товарища по учебе в Геттингене и фрайбургского коллеги, историка Эрнста Шулина (1929–2017)⁵. Г. Шрамм не узнал об уходе близкого друга и коллеги, берлинского почетного профессора Клауса Цернака (1931–2017), умершего на неделю позже него [In memoriam]. Кроме совместных научных интересов, их объединяла многолетняя дружба.

Г. Шрамм был весьма восприимчив к новым научным идеям, в том числе и далеким от собственных интересов, он умел увлекаться. Это помогало ему устанавливать международные контакты и поддерживать многолетнюю дружбу с коллегами из разных стран. Особенно здесь следует подчеркнуть контакты с учеными из стран бывшего Варшавского договора, в первую очередь из Чехословакии и Польши,

⁴ В книгу не вошли представители русского символизма и Серебряного века, так как она была ориентирована на немецкоязычных читателей.

⁵ Эрнст Шулин защитил кандидатскую диссертацию под руководством отца Готфрида Шрамма Перси Шрамма [Ernst Schulin].

которые были наиболее давними и оставались самыми интенсивными. Научные связи существовали также с учеными из Румынии, Венгрии, России, Финляндии и Швеции.

На протяжении многих лет ученый выступал за взаимопонимание и примирение с Польшей. Еще во времена Польской Народной Республики он установил контакты с польскими коллегами и всегда пользовался среди них уважением. В 1999 г. он был удостоен офицерского креста польского Ордена Службы (*Order Służby*) – одной из многих полученных им наград. Ученый рано стал членом Социал-демократической партии Германии (СДПГ), вероятно, следуя примеру своей матери и из глубокого уважения к ней. Это не было само собой разумеющимся в консервативном родительском доме, где он получил воспитание лютеранского христианина. В начале 2004 г. после нескольких лет колебаний он вышел из партии, будучи не согласным с намерением ввести сборы для студентов, а также со слишком мягкой немецкой политикой по отношению к Турции.

После смерти жены в 2011 г. Г. Шрамм остался один. Навещавшие его друзья и коллеги видели в нем человеческого, открытого для общения собеседника, важными чертами которого были доброта и обходительность. Будучи еще молодым, Шрамм хорошо знал немецкую поэзию, а в зрелом возрасте научился играть на флейте. Для него многое значил обмен мнениями с другими университетскими преподавателями, в том числе совершенно иных научных направлений, например, детской психологии, этологии, государственного права или философии права.

Готфрид Шрамм не основал собственной школы или собственного научного направления. Его учебная и исследовательская деятельность были слишком разнонаправленны. Но его ученики унаследовали его точный научный стиль. Он не занимался отвлеченной теорией, надуманными проблемами; ему были присущи ясность изложения, точность постановки вопросов и конкретность результатов. Читатель, сдавший экзамен на аттестат зрелости, должен понимать тексты, созданные историком. Этот призыв в конце представленного здесь обзора остается актуальным не только для немецкого научного сообщества.

Список литературы

Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья : Историко-филологическое исследование из названий в ранних веках / пер. с нем. А. В. Назаренко. М. : Eastern Communications, 1997. 160 с.

Ernst Schulin // Wikipedia [website]. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Ernst_Schulin (mode of access: 15.12.1017).

In memoriam Prof. Dr. Dr.h.c. mult: Klaus Zernack // Deutsches Historisches Institut Warschau [website]. URL: <http://www.dhi.waw.pl/aktuelle-meldungen/detail/news/in-memoriam-prof-dr-dr-hc-mult-klaus-zernack.html> (mode of access: 15.12.2017).

Schramm G. *Altrußlands Anfang: Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9. und 10. Jahrhundert*. Freiburg im Breisgau : Rombach, 2002. 700 S.

Schramm G. *Anfänge des albanischen Christentums : Die frühe Bekehrung der Bessen und ihre langen Folgen*. Freiburg im Breisgau : Rombach, 1994. 270 S.

Schramm G. *Destine timpurii ale românilor : Opt teze referitoare la localizarea continuității latine în Europa Sud-Est*. Cluj-Napoca : Komp-Press, 2006a. 122 S.

Schramm G. *Ein Damm bricht: Die römische Donaugrenze und die Invasion des 5.–7. Jahrhunderts im Lichte von Namen und Wörtern*. München : Oldenbourg, 1997. 397 S.

Schramm G. *Ein langer Strang der Weltgeschichte: fünf Wegscheiden mit ähnlichen Grundmustern: Ein Autor rafft und reflektiert sein jüngstes Buch // Saeculum*. 2006b. Vol. 57. Iss. 1. S. 17–36.

Schramm G. *Eroberer und Eingesessene: Geographische Lehnnamen als Zeugen der Geschichte Südosteuropas im ersten Jahrtausend n. Chr.* Stuttgart : Hiersemann, 1981. 468 S.

Schramm G. *Fillet e krishterimit shqiptar : Konvertimi i hershëm i besëve dhe pasojat e tij të gjata*. St. Gallen : Albanisches Inst., 2006c. 315 S.

Schramm G. *Five Partings of Way in World History : A Comparison*. Frankfurt a/M : Peter Lang, 2014. 381 p.

Schramm G. *Fünf Wegscheiden der Weltgeschichte: Ein Vergleich*. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2004. 391 S.

Schramm G. *Nordpontische Ströme: Namenphilologische Zugänge zur Frühzeit des europäischen Ostens*. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1973. 254 S.

Schramm G. *Pięć rozdroży w dziejach świata. Porównanie*. Warszawa : Państwowy Inst. Wydawniczy, 2009. 376 s.

References

Ernst Schulin. In *Wikipedia* [website]. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Ernst_Schulin (mode of access: 15.12.1017).

In memoriam Prof. Dr. Dr. h. c. mult. Klaus Zernack. In *Deutsches Historisches Institut Warschau* [website]. URL: <http://www.dhi.waw.pl/aktuelle-meldungen/detail/news/in-memoriam-prof-dr-dr-hc-mult-klaus-zernack.html> (mode of access: 15.12.2017).

Schramm, G. (1973). *Nordpontische Ströme. Namenphilologische Zugänge zur Frühzeit des europäischen Ostens*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht. 254 S.

Schramm, G. (1981). *Eroberer und Eingesessene. Geographische Lehnnamen als Zeugen der Geschichte Südosteuropas im ersten Jahrtausend n. Chr.* Stuttgart, Hiersemann. 468 S.

Schramm, G. (1994). *Anfänge des albanischen Christentums. Die frühe Bekehrung der Bessen und ihre langen Folgen*. Freiburg im Breisgau, Rombach. 270 S.

Schramm, G. (1997). *Ein Damm bricht. Die römische Donaugrenze und die Invasion des 5.–7. Jahrhunderts im Lichte von Namen und Wörtern*. München, Oldenbourg. 397 S.

Schramm, G. (1997). *Reki Severnogo Prichernomor'ya. Istoriko-filologicheskoe issledovanie iz nazvanii v rannikh vekakh* [The Rivers of the Northern Black Sea Coast. Historical and Philological Research from Names in Early Centuries] / transl. by A. V. Nazarenko. Moscow, Eastern Communications. 160 p.

Schramm, G. (2002). *Altrußlands Anfang. Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9. und 10. Jahrhundert*. Freiburg im Breisgau, Rombach. 700 S.

Schramm, G. (2004). *Fünf Wegscheiden der Weltgeschichte. Ein Vergleich*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht. 391 S.

Schramm, G. (2006a). *Destine timpurii ale românilor. Opt teze referitoare la localizarea continuității latine în Europa Sud-Est*. Cluj-Napoca, Komp-Press. 122 S.

Schramm, G. (2006b). *Ein langer Strang der Weltgeschichte: fünf Wegscheiden mit ähnlichen Grundmustern. Ein Autor rafft und reflektiert sein jüngstes Buch*. In *Saeculum*. Vol. 57. Iss. 1, pp. 17–36.

Schramm, G. (2006c). *Fillet e krishterimit shqiptar. Konvertimi i hershëm i besëve dhe pasojat e tij të gjata*. St. Gallen, Albanisches Inst. 315 S.

Schramm, G. (2008). *Von Puschkin bis Gorki. Dichterische Wahrnehmungen einer Gesellschaft im Wandel*. Freiburg im Breisgau, Rombach. 374 S.

Schramm, G. (2009). *Pięc rozdroży w dziejach świata. Porównanie*. Warszawa, Państwowy Inst. Wydawniczy. 376 s.

Schramm, G. (2014). *Five Partings of Way in World History. A Comparison* / transl. by B. Schmidt and B. Roberts. Frankfurt a/M, Peter Lang. 381 p.

The article was submitted on 11.12.2017